

Поздравляем пользователя, вы успешно привязаны к Системе почернения Белого лунного света.

Привязанный персонаж: Святая дева расы демонических зверей, Белый лунный свет Мужун Цзюэ — Цзян Сюньцян.

.....

Цзян Жао всего лишь читала роман о замене и в сердцах прокомментировала, что это, несомненно, самый жалкий Белый лунный свет в истории. В результате она неведомым образом активировала некую Систему почернения Белого лунного света и была вынуждена стать той самой второстепенной героиней из книги, которая в начале сюжета из ревности всячески издевалась над главной героиней, а в конце была растерзана главным героем.

Самое ужасное, что её задача — почернеть согласно оригинальному сюжету. Разве это не прыжок в огненную яму по собственной воле?

Стоит заметить, что в литературе о замене Белый лунный свет — это лишь инструмент, с помощью которого главный герой мучает главную героиню. Даже если такой персонаж не умирает в расцвете лет, хорошего конца его всё равно не ждёт.

После короткой тренировки в красноречивых ругательствах Цзян Жао попыталась договориться с Системой:

— Обязательно чернеть? Нельзя как-нибудь без этого?

Система: Пользователь не имеет права менять оригинальный сюжет, в противном случае последует удаление.

Значит, либо меня удалит эта идиотская Система, либо замучает до смерти главный герой. Выходит, до финала мне в любом случае не дожить!

— Как же так? Ты, Система, просто бессовестная. Не веришь — пойду жаловаться на тебя...

Чем больше Цзян Жао думала об этом, тем сильнее злилась. Она принялась отчитывать Систему, пока та не ушла в глубокий самоанализ, издавая лишь треск и помехи.

Система:

Цзян Жао:

— Система, ты раньше курьером работала?

Так боишься жалоб?

Пока она пребывала в недоумении, перед глазами внезапно потемнело, и сознание начало медленно угасать.

Придя в себя, Цзян Жао едва не лишилась чувств от страха.

Сейчас она висела на крепостной стене, а внизу расстиралось море крови и горы трупов, окутанные дымом сражения.

Не успела она осознать происходящее, как до ушей донёлся мощный, хриплый голос, произнесённый с огромным напряжением:

— Демон! Эти две ведьмы сейчас у меня в руках. Если ты готов покончить с собой и искупить вину смертью, я оставлю их в живых!

Да вы издеваетесь! Как только появилась, сразу стала заложницей. К тому же эта поза... слишком постыдно!

Цзян Жао прищурилась, разглядывая мужчину на высокой платформе. Чёрные одежды развевались на ветру, сам он был статен и красив, но от него исходила такая аура ярости, что становилось не по себе.

Если она не ошибается, это главный босс книги — Мужун Цзюэ. Холоднокровный, безжалостный, злопамятный, рождённый во зле. Поскольку в момент его появления на свет всё живое вокруг увяло, его и называли Мужун Цзюэ.

В оригинале Мужун Цзюэ был обычным учеником секты Шуянь. Обладая выдающимся талантом, он подвергся зависти со стороны братьев, которые всячески его травили. Но Мужун Цзюэ не был тем, кем можно помыкать. В первый же раз, когда его попытались унижить, он явил свою жестокую и кровожадную натуру, разорвав обидчиков на куски. Степень его жестокости была очевидна.

После этого он стал целью для всех ста кланов мира бессмертных. В конце концов, после совместной облавы, тяжело раненный Мужун Цзюэ был сброшен в Бездну Убийства Богов.

Именно в этот момент и появилась Белый лунный свет, героиня-инструмент.

Упав в бездну, Мужун Цзюэ, согласно канону, обрёл невероятную удачу: не только овладел высшим мастерством, но и впервые встретил святую деву демонов Цзян Сюньцзянь. Можно

сказать, обрёл и любовь, и успех.

Позже, возродившись, он забрал свою возлюбленную, основал Город Десяти Тысяч Призраков и начал мстить ста кланам, сея повсюду смерть и разрушения.

Цзян Сюньцяннь не могла видеть, как он превращается в безжалостного демона, и не хотела гибели невинных. Во время великой битвы она встала между враждующими сторонами, угрожая собственной жизнью, чтобы заставить Мужун Цзюэ прекратить резню.

Мужун Цзюэ, сохранивший крупицу человечности, ради своего единственного Белого лунного света сложил оружие, и в мире бессмертных воцарился покой.

В то время Цзян Сюньцяннь сбежала из своего народа, и из-за случившегося её личность была раскрыта. Её схватили и три года держали в заточении, а известия о ней были стёрты. Даже Мужун Цзюэ думал, что она мертва.

На самом деле все эти три года она проходила испытание на изгнание из своего народа — или, вернее, наказание. Она ежедневно принимала удары кнутом в Аду Холодного Дворца. Ещё не было случая, чтобы кто-то из демонов вышел оттуда живым, особенно хрупкий гибискус.

Но Цзян Сюньцяннь выстояла благодаря глубокой любви к Мужун Цзюэ. По закону народа демонов её отпустили.

Земля была укрыта снегом, в небе летали лепестки цветов.

Цзян Сюньцяннь, волоча израненное тело, отправилась к Мужун Цзюэ, но обнаружила, что рядом с ним стоит женщина, похожая на неё на пять частей. Будучи невероятно умной, она сразу обо всём догадалась.

Как она и предполагала, эта женщина — Чу Мэн, её замена. За те три года, что её не было, они стали неразлучны, и теперь уже она сама казалась заменой.

Именно в этот момент оригинал героини и почернел.

Как раз тогда разыгрывался сюжет в духе она бежит, он догоняет, ей не скрыться. Чу Мэн, желая проверить, есть ли она в сердце Мужун Цзюэ, сбежала из логова демонов и сама пришла в секту Шуянь. Оригиналу из ненависти к сопернице хотела последовать за ней и устранить, но, как говорится, пока богомол ловит цикаду, позади него притаилась иволга. Не успела она произнести свою злодейскую тираду, как была схвачена людьми из секты Шуянь.

Закон о том, что злодеи погибают от излишней болтливости, ещё никогда не давал сбоев.

Имея в руках двух самых важных для Мужун Цзюэ женщин, сто кланов мира бессмертных вновь объединились, намереваясь смыть позор.

Так и возникла нынешняя ситуация.

Разобравшись в сюжете, Цзян Жао повернула голову и посмотрела на Чу Мэн, висевшую в той же позе.

Красное платье, словно кровь, водопад тёмных волос, персиковые глаза, полные нежности, устремлённые на Мужун Цзюэ — она была очень трогательной, но при этом решительной. Типичное лицо главной героини.

Цзян Жао вздохнула: красивая, конечно, но с головой явно не дружит.

Рисковать жизнью только ради того, чтобы проверить, есть ли она в сердце мужчины?

В реальности такое поведение назвали бы любовным помешательством, но раз она главная героиня, это кажется вполне логичным. В конце концов, в романах любовь превыше всего!

Любить даже после смерти...

В голове Цзян Жао внезапно всплыла строчка из песни. В данной ситуации это было как нельзя кстати!

В следующий миг раздался тот же резкий голос. Терпение говорящего иссякало, и он громко поторопил:

— Демон, моё терпение не безгранично. Сейчас я сосчитаю до трёх. Три...

Цзян Жао посмотрела на Мужун Цзюэ. Ну надо же, ни единого мускула на лице не дрогнуло!

— Два!

Как только прозвучало это слово, острый меч коснулся верёвки над головой Цзян Жао.

— Что за дела! Я же не главная героиня! Не впутывайте второстепенного персонажа в ваши разборки!

— Перережь лучше ту верёвку рядом! У неё есть сюжетная броня, с ней точно ничего не случится, а я — нет!

Система: Пользователь, без паники. Ты — Белый лунный свет, Мужун Цзюэ обязательно придёт тебя спасать.

Цзян Жао:

— Я тоже так думаю.

Она читала оригинал: здесь главный герой должен был пробудиться и понять, что на самом деле любит Чу Мэн, которую использовали как замену Белого лунного света. Но что-то здесь было не так.

Внезапно её осенило!

Чёрт возьми, в книге перерезали верёвку именно главной героине, и тогда герой ловил её в воздухе, кружась в объятиях!

Не успела она об этом подумать, как Мужун Цзюэ заговорил прямо перед тем, как прозвучал последний счёт:

— Ты ведь не думаешь, что их жизни действительно могут мне угрожать?

Цзян Жао: Ну и ну, типичный подонок!

В этот момент рядом наконец подала голос Чу Мэн:

— Ха... я так и знала. В его сердце никогда не было меня. Я всего лишь замена. Чего я до сих пор ждала?

От неё повеяло духом трагической героини. Цзян Жао невольно вздрогнула.

Она слегка наклонилась к ней и с улыбкой прошептала:

— Знаешь, мне кажется, сейчас жизнь важнее любви. У тебя нет способа выбраться?

Раз уж у неё сюжетная броня, держаться за неё — самый верный вариант.

Чу Мэн с недоверием посмотрела на Цзян Жао, в её взгляде смешались шок и настороженность. Она пробормотала:

— Ты... как...

Цзян Жао вздрогнула и сразу поняла причину такой реакции. Оригинал героини до этого пыталась её убить, а теперь вот так улыбается и заговаривает — конечно, это странно.

Тем временем...

Система: Пользователь в смертельной опасности, пожалуйста, прими меры к самоспасению.

Цзян Жао опешила и только сейчас заметила, что верёвка над её головой начала медленно перетираться.

Спасите, неужели так быстро?

В самый критический момент движение меча прекратилось, и снова раздался тот же голос:

— Демон, я даю тебе последний шанс. Ты действительно готов смотреть, как умирает твоя любимая женщина?

Цзян Жао: Великий демон, оригинал героини хоть раз да спасала тебя, поймай меня, пожалуйста! Умоляю!

Мужун Цзюэ, выслушав этот ультиматум, не собирался вмешиваться. Он спокойно подпёр подбородок рукой, изучая Цзян Жао, словно смотрел интересное представление.

Вдруг раздался треск, верёвка лопнула, и Цзян Жао полетела вниз.

— А-а-а!

Она инстинктивно зажмурилась, сердце бешено колотилось, тело сковал ужас. Свист ветра в ушах был оглушительным.

Можно ли считать это прыжком с тарзанки ценой жизни?

В голове была пустота. Лишь когда падение прекратилось, а под коленями и спиной она почувствовала крепкие, сильные руки, сознание начало возвращаться.

Сердцебиение замедлилось. Цзян Жао открыла глаза. Перед ней было прекрасное лицо: тонкие губы, высокий нос, брови, взлетающие к вискам, глубокие глазницы, словно прорисованные мастером с помощью туши. С её ракурса это лицо казалось решительным, но холодным, полным страсти, но при этом безразличным.

Цзян Жао сглотнула слюну, позабыв об ужасе. Она пыталась подобрать слова, чтобы описать

это лицо, но не смогла. Оставалось лишь беспомощно вздохнуть: Вау! Какой потрясающий мужчина!

Должно быть, это и есть самый красивый и порочный мужчина книги — Мужун Цзюэ!

Но разве не главную героиню он должен был ловить и кружить в объятиях?

Не успела она подумать об этом, как Мужун Цзюэ безжалостно оттолкнул её. Она с грохотом упала на землю, совершенно ошеломлённая.

Белый лунный свет? И это всё? Вы издеваетесь?

Она подняла голову и вопросительно посмотрела на Мужун Цзюэ, но его лицо оставалось бесстрастным. Он лишь слегка нахмурился, а взгляд его был пугающе глубоким.

Вскоре он отвернулся и мгновенно исчез, подобно вспышке молнии, не давая времени даже на реакцию.

Как только Цзян Жао пришла в себя, она услышала крик, доносящийся с крепостной стены — это был тот самый глава, который угрожал Мужун Цзюэ.

Крик оборвался так же внезапно, как и начался. Цзян Жао с любопытством подняла голову и её зрачки сжались.

Она увидела белое пятно, которое сбросили с высокой стены. Оно стремительно падало вниз и с грохотом ударилось о землю прямо перед ней.

Цзян Жао вздрогнула, её забрызгало кровью.

Она протянула руку, коснувшись горячей липкой жидкости. Тело несчастного было изувечено до неузнаваемости.

Желудок Цзян Жао скрутило от тошноты. К тому же она... страдала боязнью вида крови!

Падая назад, она смутно увидела, как к ней приближается нечто чёрное.

<http://bllate.org/book/22260/2329786>